

страя концентрация на Востоке затруднена из-за угрозы холеры. В Харбине один наш солдат умер от холеры. Посольство Крейчи² придет в Иркутск только через неделю.

Павлу

*AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 85, dok.
č. 10156.*

Копия. Перевод с французского.

¹ Имеется в виду отступление частей русской армии на Юго-Западном фронте после прорыва австро-германских войск под Тернополем летом 1917 г.

² 12 августа 1919 г. во Владивосток прибыло посольство (делегация) правительства Чехословакии, возглавляемое социал-демократом Ф. Крейчи. Перед делегацией была поставлена задача: успокоить брожение среди легионеров, укрепить их доверие к правительству и командованию.

238

*Меморандум министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша председателю Парижской мирной конференции
Ж. Клемансо о необходимости срочной эвакуации чехосло-
вацкого корпуса из России*

Париж

8 сентября 1919 г.

Господин председатель,

Имею честь почтительно представить конференции следующую просьбу:

Чехословацкая сибирская армия вот уже год как находится в тяжелом положении; полтора года назад она начала отступление с линии прежнего русского фронта к Уралу и оттуда к Владивостоку. Однако атаки большевиков помешали ей вовремя прибыть во Владивосток, чтобы отправиться затем во Францию, согласно воле и желанию наших солдат. Не имея возможности выехать из Сибири, армия обособилась на Транссибирской железной дороге, и следуя решениям, принятым во время переговоров между бывшим Чехословацким национальным советом и правительствами союзников, она приняла участие в военных действиях, имеющих целью помешать Центральным державам освободить своих многочисленных военнопленных и захватить при помощи правительства Советов природные богатства Сибири и вырваться из блокады, которая была установлена Антантой. Наши солдаты, видя необходимость своего присутствия в Сибири, с великолепной стойкостью вынесли трудности почти непрерывных походов в стране с непривычным климатом, для которого они не были должным образом одеты. Для армии, находящейся в Сибири, было неожиданным, что переговоры о перемирии и конце войны в Европе не изменили ее положения.

Скоро минет год, как армия ждет решения по поводу своей судьбы. Она продолжает охранять Транссибирскую железную дорогу. Она помогла сибирскому правительству создать свою собственную армию и она сохранила связь союзников с Сибирью.

Начиная с ноября прошлого года на глазах армии происходит постепенная демобилизация всех союзнических войск. Наша армия состоит из солдат, которые воюют уже пять лет и крайне устали. Единственное желание у всей этой армии — возвратиться на родину.

Проблема возвращения чехословацкой сибирской армии, которая была прежде всего военной проблемой, стала серьезной внутривнутриполитической проблемой в нашей стране. Чехословацкую армию в Сибири, насчитывающую почти 60 000 человек, ожидает на родине почти 60 000 семей, или многие сотни тысяч граждан. Все эти семьи обеспокоены судьбой своих отцов и сыновей и создают постоянное возмущение, требуя у правительства немедленного возвращения своих родных.

В течение многих месяцев чехословацкое правительство неоднократно давало этим гражданам обещание, что оно сделает все возможное, чтобы решить этот важный вопрос. К сожалению, до сегодняшнего дня оно не смогло им сказать ничего конкретного. Другой очень серьезный вопрос возникает в связи с моральным состоянием наших солдат в Сибири. Армия находится под угрозой морального разложения, если еще продлить ее пребывание в Сибири. Солдаты уже больны желанием возвращения на родину. Мы также были вынуждены дать им повторные обещания, как, впрочем, давали их неоднократно различные представители союзников в Сибири. Но, к сожалению, ни одно из этих обещаний не могло быть выполнено.

Уже десять месяцев эти солдаты считают себя обманутыми будь то чехословацким правительством или же союзниками, ибо они не видят реальной возможности возвращения.

Чехословацкое правительство рассмотрело различные возможности скорейшего их возвращения на родину: предполагался поход на Запад, то есть либо к Каспийскому морю, либо к Архангельску, но в конце концов все эти планы были сочтены нереальными. В настоящее время остается только искать способов скорейшей репатриации их через Владивосток. В связи с таким положением я много раз пытался просить различные союзные власти помочь нам в вопросе возвращения наших солдат. Я уже представил просьбу американскому правительству, и я был вызван один раз на заседание Межсоюзнического военного совета, где я подробно изложил вопрос и где я требовал его окончательного решения.

Совсем недавно я обратился с новым официальным запросом в Межсоюзнический военный совет¹, настаивая на необходимости разрешения проблемы. До сего момента я не смог получить конкретного ответа. Сообщения, регулярно получаемые мною от генерала Жанена, вынуждают меня сегодня официально поставить вопрос перед Мирной конференцией, т. к. это находится в ведении Верховного совета. Я вынужден это сделать, в частности, для того, чтобы укрепить дух наших солдат в Сибири.

Я объяснял им неоднократно, что у нас не было достаточного тоннажа для их транспортировки. Ибо, согласно сообщениям, которые я получаю, наши солдаты были очень возбуждены тем фактом, что все другие войска союзников, находившиеся в Сибири, продолжают демобилизацию и репатриацию, в то время как для наших солдат нет тоннажа и нет способов для разрешения проблемы.

В этих обстоятельствах мы сами пытались себе помочь. Мы наняли несколько японских судов, но поскольку у нас нет необходимой иностранной валюты, наших средств транспорта было недостаточно даже для эвакуации больных и инвалидов. При великодушной помощи американского правительства нам удалось также отправить недавно в Чехию около трех тысяч инвалидов.

Этих мер явно недостаточно, и вопрос о нашей армии в Сибири не может быть решен таким образом. Мы прибегли к этим мерам, только чтобы уменьшить недовольство наших солдат и успокоить общественное мнение в Чехии.

Поэтому, господин председатель, я обращаюсь сегодня к конференции, представляя ей факты, как они есть, и прошу ее принять принципиальное решение. Не имея возможности ожидать решения союзных держав, учитывая угрозу морального разложения, которое может охватить нашу армию, мы были вынуждены отдать первые распоряжения, согласно которым должна начаться эвакуация к Владивостоку.

Я получил уже телеграмму, согласно которой эвакуация из Сибири во Владивосток началась. Поэтому абсолютно необходимо принять четкие решения по этому вопросу.

Я представляю эту просьбу конференции и прошу ее содействовать принятию двух следующих решений:

1. — рассмотреть вопрос и решить, что в принципе сибирская чехословацкая армия в самое ближайшее время должна быть репатрирована; конференция должна заверить в этом чехословацкое правительство с тем, чтобы оно могло успокоить общественное мнение в Чехии и чехословацкую армию в Сибири.

2. — разрешить вопрос о тоннаже и указать чехословацкому правительству дату начала транспортировки из Владивостока. В частности, необходимо заверить чехословацких солдат, что отправка вскоре начнется и что до конца этого года большая часть армии сможет быть отправлена.

Нам абсолютно необходимо четкое решение, и нашему правительству, и нашей армии нужны конкретные заверения, ибо мы дали уже столько обещаний и нашей армии, и нашей общественности, что это решение затягивать невозможно.

3. — вопрос о чехословацкой армии — это вопрос о бывшем Чехословацком национальном совете и первом Временном правительстве.

После трех лет работы в союзных странах я возвращаюсь через две недели на родину. Я не могу вернуться, не дав нашему общественному мнению четкого и детального объяснения того, что будет с армией, сформированной бывшим Национальным советом.

Таким образом, господин председатель, я вас прошу содействовать извинить меня за то, что я ставлю этот вопрос перед конференцией, а также за то, что позволил себе настаивать на его спешном решении. Я знаю, какие трудности вам пришлось преодолеть на конференции, и долгое время я не хотел и не мог затруднять вас этим вопросом.

Я полагаю, что страдания нашей армии достигли такой степени, что я не имею больше права молчать; вопрос этот необходимо решить.

Благодарю вас заранее за благоприятный прием, который конференция окажет моей просьбе; пользуясь этой возможностью, господин председатель, вновь выразить вам мое глубочайшее почтение и мою искреннюю преданность.

*AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 5, dok.
č. 390.*

*Незаверенная копия.
Перевод с французского.*

¹ См. док. 236.